

могли быть попыткой развеять подозрения властей в отношении возможного мятежа. Поскольку времена были бурные и в толпах могли быть информаторы, Иисус должен был следить за тем, что он говорит⁸. (В конечном итоге Иоанна арестовали именно из-за подозрений, что он может возглавить восстание.) Иисусу следовало быть очень осмотрительным: с одной стороны, ему надо было создать себе популярность, а с другой — он не должен был показаться властям угрозой существующему порядку — до поры до времени.

Всегда важно понимать, в каком контексте Иисус сказал или сделал что-то. Например, фраза «Пусть дети приходят ко мне и не препятствуйте им»⁹ общепризнанно считается проявлением доброты, доступности и любви к невинным. Не будем вспоминать, что политиканы всегда любят целовать детей на публике, но следует принять во внимание, что Иисус с насмешкой пренебрегал условностями — у него в друзьях была женщина сомнительной нравственности и даже мытарь — сборщик налогов. Когда его ученики попытались не пускать к нему матерей и детей, Иисус немедленно выступил и велел им приблизиться. Этот приказ мог быть и еще одним примером пренебрежения общепринятым или же просто желанием показать, кто в доме хозяин.

То же самое происходит, когда Иисус говорит о детях:

«И кто соблазнит одного из малых сих, верующих в меня, тому лучше было бы, если бы повесили ему жерновой камень на шею и бросили его в море»¹⁰.

Большинство людей считают эти слова проявлением его — Бога — любви к детям. Но немногие замечают условие *«верующих в меня»*. Не все дети достойны его любви, а только те, кто причислен к его последователям. Его фразу можно истолковать как пренебрежение к детям, поскольку смысл его слов «даже дети, которые следуют за мной, важны». Упор делается не на малых сих — но на его собственной важности.

Как мы видели в случае Молитвы Господней, самые знакомые — и наиболее почитаемые — слова Иисуса тоже вызывают много вопросов. «Отче наш сущий на небесах» — слова не Иисуса: их, видимо, ранее использовал Иоанн Креститель, и в любом случае они являются частью молитвы, обращенной к Осирису-Амону. Аналогичный случай — Нагорная Проповедь. Как утверждает Бамбер Гаскон в своей книге «Христиане»: «В Нагорной Проповеди нет ничего принадлежащего только Иисусу»¹¹. Снова мы видим, как Иисус произносит слова, авторство которых приписывают Иоанну Крестителю. Например, в Евангелии от Матфея (3:10) Иоанн говорит: «... каждое дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь». Затем ниже в том же самом Евангелии (7:19-20) в Нагорной Проповеди Иисус использует ту же самую метафору слово в слово, добавляя: «Итак по плодам их узнаете их».

Хотя мало вероятно, чтобы Иисус когда-либо произносил единую речь, которую мы теперь знаем под названием Нагорная Проповедь, она, по всей вероятности, включает в себя ключевые положения его учения — в понимании авторов Евангелий. Хотя по меньшей мере некоторые из этих заповедей, как установлено, являются частью Послания Иоанна, Проповедь очень сложная речь: в ней содержатся этнические, духовные — и даже политические — заявления, и в этом качестве она подлежит тщательному анализу.

Имеются очень серьезные доказательства того, что у Иисуса была и политическая программа. Как только мы осознаем это, многие расплывчатые заявления становятся ясными. Нагорная Проповедь состоит из серии отдельных лозунгов, особенно доходчивых из-за тона, в котором они выдержаны, например, «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят». Однако циники могут воспринять их как набор банальностей и довольно абсурдных